

БОРЬБА РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНИКОВ И АРМИЯ: ОТ ПОИСКА КОНТАКТОВ К ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE STRUGGLE BETWEEN REVOLUTIONARY NARODNIKS AND THE ARMY: FROM SEARCHING FOR CONTACTS TO A MILITARY REVOLUTIONARY ORGANIZATION

A. Romanika

Annotation

The article considers the theoretical views and practical efforts of revolutionary narodniks organizations of 1870 – early 1880s on involving the military in the liberation struggle. The reasons for increasing the attention of the opponents of the autocracy to events and processes in the army during the noted period are analyzed. The views of the narodnik ideology's founders and views of the revolutionary narodniks of the 1870s and 1880s are compared on the role and place of the military in the social movement for civil rights and liberties.

Keywords: revolutionary narodniks, "People's Will" party, revolutionary propaganda, army, officers, soldiers, military revolutionary organization.

Романика Александр Сергеевич
Аспирант,
Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические взгляды и практическая деятельность революционных народнических организаций 1870 – начала 1880-х гг. по привлечению военных к участию в освободительном движении. Анализируются причины повышения внимания противников самодержавия к событиям и процессам в армии в указанный период. Сопоставляются воззрения основоположников народнической идеологии и взглядов революционных народников 1870–1880-х гг. о роли и месте военных в общественном движении за гражданские права и свободы.

Ключевые слова:

Революционное народничество, партия "Народная воля", революционная пропаганда, армия, офицеры, солдаты, военно-революционная организация.

Этапным явлением российской общественно-политической жизни XIX столетия стала деятельность народнических революционных групп и организаций. В теоретических трудах, общественно-политической публицистике и агитационных материалах противники самодержавия поставили сложные вопросы роли и места армии в освободительном движении, положения военных в системе общественных отношений, влияния войн на социально-политические процессы. Стремясь осмыслить революцию и войну как цивилизационные явления, они оставили огромное идейное и практическое наследие, которое сохраняет актуальность для исторической науки и общественной мысли.

Следуя народнической доктрине, во второй половине 1860-х гг. революционеры, в первую очередь, пытались заручиться поддержкой крестьянства, в меньшей степени рассматривая другие социальные силы как перспективных участников борьбы против самодержавия. Это касалось и армии, поэтому появление офицеров и солдат в среде радикалов в отмеченный период было редким явлением.

Однако уже в начале 1870-х гг. постепенно увеличивается число контактов между тайными обществами и военными. В 1871 г. будущий народоволец В.В. Луцкий создает тайный кружок в морском училище. Один из его участников Э.А. Серебряков высоко оценил деятельность В.В. Луцкого как "оказавшее огромное революционное влияние на многих сверстников" [23, с. 36]. В дальнейшем именно выпускники морского училища сыграли заметную роль в формировании военно-революционной организации "Народной воли". Так, В.Н. Фигнер отмечала, что "почва для сношений" противников самодержавия и офицеров на рубеже 1870–1880-х гг. "была подготовлена еще в предшествовавшие годы частью кружками самообразования, как это было в морском училище в 1871–1872 гг." [31, с. 233].

В том же году несколько народнических кружков создали объединение, получившее известность по имени одного из видных участников Н.В. Чайковского. Среди его членов было немало военных. С.М. Кравчинский и Л.Э. Шишко познакомились еще в Михайловском артиллерийском училище, также участвуя в тайном кружке [31, с.

129]. Вскоре к ним присоединился артиллерист Д.М. Рогачев. Активно участвовал в работе "чайковцев" бывший офицер П.А. Кропоткин, написавший один из программных документов общества – "Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?".

Историк российского революционного движения Н.А. Троицкий утверждает, что "чайковцы" "едва ли не первыми из народников 1870–х гг. обратили внимание на армию" [27, с. 69]. По его мнению, осознав малые перспективы свершения революции силами крестьянства, они возлагали большие надежды на решающую роль армии в борьбе против самодержавия. Так, "чайковец" В.Ф. Костюрин старался "убедить товарищей идти на военную службу, пропагандировать солдат", иначе "мужик с дубьем пойдет против войск", что заранее обречено на провал [27, с. 70]. Именно В.Ф. Костюрин обратился к А.И. Желябову с предложением повторить попытку декабристов и устроить широко разветвленную военную организацию [6, с. 71].

Таким образом, в первой половине 1870–х гг. по сравнению с предыдущим периодом развития освободительного движения заметно возросло число контактов между тайными обществами и военными, особенно офицерами. Но целенаправленной, продуманной программы действий по привлечению войска на сторону противников самодержавия выработано не было. Следуя народнической доктрине, тайные общества избегали политической борьбы, а объектом пропагандистских усилий считали крестьянство. Революционная агитация в военной среде была затруднена. Кроме того, Россия уже двадцать лет не вела крупных войн, и общественность видела в войсках надежную опору внутренней политики властей. Однако уже во второй половине 1870–х гг. армия все более привлекает внимание противников самодержавия. Разочарование от "хождения в народ" приводит к стремлению активизировать политическую борьбу против самодержавия и заметная роль в ней отводилась армии. Отчасти этому способствовала начавшаяся в 1877 г. Русско-турецкая война. В ней впервые выступила российская армия, организованная на новых принципах, заложенных реформой Д.А. Милютина. Революционер Н.Д. Похитонов говорил на суде: "Мы думали, что вместо того, чтобы освободить чужую страну, надо думать об освобождении России" [6, с. 312]. По мнению революционных народников, война показала глубокий, всесторонний кризис императорской власти. Русские военные же продемонстрировали свою боеспособность, храбрость, готовность вести освободительную борьбу.

В 1877 г. И.М. Ковальский создает в Одессе тайный кружок с целью организации восстания. По воспоминаниям П.П. Крафта, И.М. Ковальский одним из первых во второй половине 1870–х гг. признал "необходимость оказывать при обысках и арестах вооруженное сопро-

тивление" [12, с. 78], чтобы таким образом воздействовать на общество. Н.А. Виташевский назвал И.М. Ковальского "убежденным сторонником и страстным пропагатором терроризма вообще и вооруженного сопротивления в частности" [5, с. 233]. Подобную тактику народник С.Е. Лион называл "пропагандой действием" [13, с. 64]. Фигура И.М. Ковальского особенно ярко символизировала разочарование в прежних мирных методах борьбы, свойственное теперь части революционной молодежи. "Хождение в народ" он называл "фарсом", о котором "стыдно вспоминать" [14, с. 81]. Размышляя о поисках "новых путей воздействия на инертную общественную массу" [11, с. 143], он пытался взаимодействовать с различными социальными группами, в том числе, военными. В частности, удалось наладить контакты с демократически настроенными артиллерийскими офицерами. Однако конкретной программы действий по созданию революционной группы с участием военных выработано не было [12, с. 79]. В 1878 г. кружок И.М. Ковальского был раскрыт, при аресте его члены оказали сопротивление, используя оружие. Последовавший суд и казнь Ковальского и его товарищей оказали заметное влияние на тактику революционеров-народников – в ответ на конкретный репрессивный акт властей были предприняты террористические действия как акт мести.

Центральное место среди структур революционного движения принадлежало обществу "Земля и воля". В своей практической деятельности наряду с "организаторскими задачами", которые предполагали политическое просвещение и пропаганду среди разных групп населения, оно сочетало "дезорганизаторские" – "заведение связей и своей организации в войсках, и главным образом среди офицерства", а также политический террор [19, с. 31]. В 1878 г. с владельцем конспиративной квартиры "Земли и воли" А.Н. Малиновской устанавливает контакты подпоручик В.Д. Дубровин. Как и И.М. Ковальский, он являлся сторонником крайних методов в борьбе против самодержавия. В рукописи "Заметки русских офицеров-террористов за 1878 год" он призывал революционеров "запастись хорошим оружием и упражняться в его употреблении" [32, с. 71], а также активно взаимодействовать с военными для организации восстания. Однако создать военизированную революционную группу В.Д. Дубровину не удалось. В декабре 1878 г. он был схвачен при этом вооруженное сопротивление. "Братцы, меня арестовали за то, что я защищаю свободу... Царей да императоров, которые податями высасывают вашу кровь, следует убивать..." – заявил он после ареста [28, с. 48]. По приговору суда В.Д. Дубровин был повешен. Его казнь вызвала негодование среди демократически настроенных военных Петербурга [28, с. 50]. В то же время большинство законопослушной общественности восприняло его как преступника. Например, Ф.М. Достоевский назвал В.Д. Дубровина "сумасшедшим", а его учение – "фантастичным и нелепым" [10, с. 67].

Особым направлением деятельности членов "Земли и воли" был поиск контактов в казачьей среде. Еще А.И. Герцен возлагал на казачество определенные надежды, считая организацию его быта "земледельческой республикой с военным устройством, на основах демократических и коммунистических" [8, с. 171]. Революционер О.В. Аптекман вспоминал: "Подобно Пугачевщине, народники не в меру славили наше казачество, как иллюстрацию исконных идеалов народа" [2, с. 439]. В силу этих причин организаторы народнической агитации уделяли большое внимание работе среди казаков. В 1878 г. в Ростов-на-Дону отправился А.Д. Михайлов. Он ставил своей задачей наладить контакты с донскими казаками и организовать военизированную революционную группу. Но из-за череды арестов членов "Земли и воли" вскоре он был вынужден вернуться в Петербург. После, давая показания на допросах А.Д. Михайлов следующим образом обосновывал попытки взаимодействия с российским казачеством: "... казачество Донское и Уральское, оба недовольные и протестующие, оба представляющие военную силу. С юга Астрахань, по мнению некоторых согласий раскола будущая столица Царства Правды, и Ростов, собирающие до сей поры многие тысячи пришлого люда. С северо-востока уральские заводы, где Пугачев лил пушки. Имелось в виду связать организацией все эти местности, везде завести сношения и основать поселения и приступить, таким образом, к выполнению серьезного и широкого плана" [15].

Отсутствие единства по поводу методов борьбы против самодержавия привели к расколу "Земли и воли". Часть членов во главе с В.Г. Плехановым в 1879 г., стремившихся ограничить свою деятельность исключительно пропагандой, образовали общество "Черный передел". Группа во главе с А.И. Желябовым, А.Д. Михайловым и С.Л. Перовской основали партию "Народная воля". Именно народовольцы продолжили усилия "Земли и воли" по поиску контактов в военной среде, стремясь сделать армию активным участником грядущего восстания. "Значение армии при перевороте – огромное" – гласил один из программных документов "Народной воли" [16, с. 869]. Среди "главнейших задач" было "привлечение на свою сторону войска, или парализование его деятельности" [16, с. 869]. Отмечалось большое влияние позиции армии на формирование общественного мнения – участие войска в восстании способствовало бы росту "гражданского чувства", распространению антимонархических настроений среди крестьянства [16, с. 870].

В 1882 г. во время "Процесса 20-ти" А.Д. Михайлов рассказывал, что деятельность "Народной воли", в первую очередь, была направлена на "усиление связей в обществе, войске, народе" [26, с. 127]. В.Н. Фигнер указывала, что интерес к военной среде был вызван осознанием, что "без организованной силы армии нельзя рассчитывать на победу не обученных военному делу народных

масс" [31, с. 232]. Эту точку зрения разделяла и С.Л. Перовская [6, с. 243]. М.Ю. Ашенбреннер вспоминал, что в конце 1870 – начале 1880-х гг. в "военной среде снова оживает разновидность офицера-гражданина" [3, с. 116].

Уже в 1879 г. народовольцы развернули пропаганду в гарнизонах Петербурга и Кронштадта. "Военное" направление курировали члены Исполкома организации А.И. Желябов и Н.Н. Колодкевич, их ближайшими сподвижниками были лейтенанты флота Н.Е. Суханов и А.П. Штромберг. Тогда же к организации присоединяется лейтенант Э.А. Серебряков. По его словам, программа "Народной воли" произвела большое впечатление на военных его круга, так как "вопросы учредительного собрания и национализации земли были поставлены ясно и точно" [23, с. 36]. Другой участник военного кружка "Народной воли" лейтенант Ф.И. Завалишин особенно подчеркивал значение деятельности А.И. Желябова среди офицеров – "[он] много говорил нам о наших обязанностях в отношении к простому народу, о его тяжелом положении и о возможности ему помочь путем экономического или политического переворота. Его речь произвела сильное впечатление на слушателей" [17, с. 218]. Так постепенно формировалась военно-революционная организация "Народной воли". В 1880 г. его ядро преимущественно представляли морские офицеры: лейтенанты Н.Е. Суханов, А.П. Штромберг, Ф.И. Завалишин, И.К. Разумов, А. Гласко и Э.А. Серебряков, мичман Н. Юнг, подпоручики А.К. Карабанович и А.А. Прокофьев [22, с. 40]. С ними был связан "артиллерийский" кружок, наиболее видную роль в котором играли поручик Н.М. Рогачев и штабс-капитан Н.Д. Похитонов. Также народовольцы наладили контакты с мичманом В.П. Дружининым, вокруг которого еще в 1878 г. в Кронштадте образовался тайный кружок военных. Участники военной организации вели агитацию, распространяли в Кронштадте воззвания "Народной воли". Офицеры-народовольцы участвовали в подготовке побега С.Г. Нечаева, который так и не был реализован, также неудачей окончилась попытка создания собственной типографии [17, с. 220].

Пропаганда велась в военных учебных заведениях. Н.Д. Похитонов, Ф.И. Завалишин и Н.Г. Синягин инструктировали молодых офицеров по поводу организации кружков, обсуждали взаимосвязь и зависимость новых кружков от Центрального, а также ответственность и обязательство лиц, вступающих в организацию. Прокламации "Народной воли" были обнаружены в Константиновском артиллерийском и Военно-топографическом училищах, военных учебных заведениях Москвы, Одессы, Риги и ряда других городов [6, с. 324–325].

Руководители организации подготовили ряд программных и уставных документов, позволяющих судить о взглядах революционеров на роль и задачи военного

компонента движения. Центральное место среди них занимала Программа военно-революционной организации, определявшая ее внутреннюю структуру и иерархию. Согласно ей, местные кружки подчинялись Местной Центральной Группе, главным же органом становился Военный Революционный Центр. Таким образом, военная ветвь "Народной воли" в значительной степени обособлялась от основной организации, что выглядело определенным новшеством на фоне идейных построений А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского, выступавших за создание боевого союза армии и народа для борьбы против самодержавия. Программа военно-революционной организации не исключала возможности общего выступления всех сил и групп "Народной воли", но допускала самостоятельную и даже ведущую роль военных в политическом перевороте: "исключительно военное восстание, с целью захвата верховной власти, для устройства народного представительства" [18, с. 196]. В этом просматривались принципы документа "Подготовительная работа партии", который утверждал, что в интересах революции необходимо использовать любые средства и обстоятельства. В "Уставе центрального военного кружка", "Уставе местного офицерского кружка" и "Инструкции местному военному кружку" нашли отражение специфические цели и задачи военных групп "Народной воли" – деятельность по "организации в войске силы для активной борьбы с правительством" [30], "ниспровержение существующего государственного устройства в России вооруженною рукою" [29].

Разделение военной и гражданской ветвей "Народной воли" было вызвано и рациональными соображениями, связанными с интересами внутренней безопасности партии. В случае крупных провалов в одной из ветвей оставалась возможность сохранения другого боееспособного крыла организации. По этой причине военные кружки народовольцев особенно тщательно конспирировались. Военно-революционная организация "Народной воли" должна была сосредоточить свою деятельность исключительно среди офицеров. Предполагалось, что связанный с ней командный состав будет продвигаться по службе, занимая все более высокое положение в армейской иерархии, и его влияние позволит в решающий момент восстания повести за собой солдат [16, с. 869]. Если А.И. Герцен, Н.П. Огарев и Н.Г. Чернышевский выступали за объединение сил офицеров и солдат в широком народном движении за демократические преобразования, то народовольцы не ожидали от солдат сознательного участия в общей борьбе. Овладеть армией революционеры рассчитывали через своих единомышленников-офицеров, которым предстояло в нужный момент отдавать правильные приказы. В Программе военно-революционной организации говорилось: "Та тяжелая, господствующая в нашей армии дисциплина, которая уничтожает в солдате во время официального и даже частного разговора его с офицером самый человеческий образ, лишает офицеров

возможности деятельной пропаганды между нижними чинами, и потому в нашу организацию могут входить только офицеры" [18, с. 197]. В этих положениях сказывался негативный опыт агитации среди темной крестьянской массы, полученный во время "хождения в народ", и установки на возможно более скорый революционный переворот, не допускавшие длительной подготовительной работы. На новом этапе борьбы задача политического просвещения солдат отводилась рабочим, офицеры же должны были "ограничиться приобретением популярности и уважения среди солдат, что легко достигается гуманным обращением с ними" [18, с. 197]. Все же, программа действий "Народной воли" в рядах армии включала работу над повышением культурного уровня солдат. В частности, важной задачей считалось распространение научной и общественно-политической литературы, участие в формировании полковых библиотек.

Среди пропагандистских материалов "Народной воли" обнаруживаются прокламации, адресованные исключительно военной аудитории. В воззвании "Исполнительный комитет офицерам русской армии" 1881 г. обосновывалась решающая роль армии в революции. В случае народного выступления она может оставаться орудием правительства, либо встать на сторону восставших, ее нейтралитет невозможен. Обращаясь к офицерам, авторы прокламации обличали пороки существующей политической системы и общественно-экономические порядки: тиранический характер императорской власти, государственный строй, "построенный на ограблении народа, на всеобщем невежестве и рабстве"; указывали на массовое недовольство и сопротивление, которое готовы оказать угнетателям крестьянство и военные. В итоге офицерство ставилось перед жесткой нравственной дилеммой: "Офицеры русской армии, скоро наступит решительный час. Пред вами только два пути: вы можете стать освободителями своего народа или же его палачами. Кто не за нас, тот против нас!" [21, с. 240]. Напечатанная тиражом в 600 экземпляров, прокламация распространялась в Центральной России, но достигала и периферийных гарнизонов [6, с. 320].

Идеологам народничества свойственны были представления о социалистическом начале быта казаков, что давало им основании рассматривать казачество в качестве перспективного союзника крестьянства в революционной борьбе. "История их блистательна", – писал в свое время А.И. Герцен о казаках [7, с. 46]. Воображение теоретиков революции занимали образы восстаний С.Т. Разина и Е.И. Пугачева как ярчайших проявлений народного протеста, примеров, воодушевляющих на дальнейшую вооруженную борьбу против самодержавия. Подобные взгляды были унаследованы народовольцами и нашли отражение в прокламации "Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войск от ис-

полнительного комитета "Народной воли". В воззвании "Славному казачеству..." в сходном возвышенном тоне описываются подвиги военизированного сословия при защите границ страны – "Вспомните ж, атаманы, свою старую славу. Вы не царские слуги, а народные витязи" [24, с. 244]. Офицерам была адресована прокламация "Товарищам по оружию". В ней отразились тяжелые впечатления начала правления Александра III – на страну снова "легла тяжелая рука деспотизма". Автор утверждает, что новый император видит в офицерстве лишь "касту воинов, услужливо предлагающих свою руку и шпагу для порабощения своего народа" [20, с. 247]. Звучит призыв к неповиновению и готовности выступить за народное дело. Воззвание так и не было напечатано, рукописная версия, найденная у лейтенанта А.В. Буцевича, фигурировала в "Процессе 17-ти".

В 1881 г. "Народная воля" переживала кризис, вызванный арестами многих руководителей и видных членов организации, в том числе офицеров Н.Е. Суханова и А.П. Штромберга. Центральной фигурой в Исполнительном комитете стала В.Н. Фигнер. Значение же военной организации возрастало. Одной из главных целей деятельности "Народной воли" признавалось распространение действия Центральной военной группы на все части войска, расположенные в Европейской России [6, с. 321]. В центре и на окраинах страны возникло несколько революционных кружков военных. Большой вклад в формирование сети народовольческих групп внес подполковник М.Ю. Ашенбреннер, налаживавший связи между демократически настроенными военными в разных городах. Один из первых историков революционного движения В.Я. Богучарский отмечал деятельность А.П. Прибылевой-Корбы в Тифлисе среди местных офицеров, созданный ею тайный кружок первоначально объединял девять офицеров. Подобные объединения военных существовали в Одессе и Николаеве, а в Киеве и Харькове попытки их создания не имели успеха [4, с. 151]. По сведениям, приводимым в исследованиях Л.Н. Годуновой, на начало 1881 г. насчитывалось 7 военных кружков, а к середине 1882 г. – 50 общей численностью до 400 офицеров [9, с. 123]. Тяжелый удар военно-революционной организации "Народной воли" был нанесен предательством бывшего штабс-капитана С.П. Дегаева. Многие раскрыл следствию арестованный Ф.И. Завалишин. В первой половине 1883 г. "пошли массовые аресты среди офицеров в Кронштадте и по всей России" [25, с. 16].

Военно-революционная организация осталась яркой страницей революционной борьбы 1870–80-х гг., но не

сыграла той роли, которую отводили ей руководители движения. О причинах ее заката размышляли как участники тех событий, так и историки народничества. Пользовавшаяся значительной автономией и имевшая особые задачи, военная организация все же оставалась лишь "филиалом" "Народной воли" и ее деятельность была немыслима вне связи и руководства со стороны основной организации. Поэтому кризис центра неминуемо означал кризис периферийных звеньев. По меньшей мере, спорной выглядела концепция чисто офицерской организации. Искусственно изолированная от солдат она вырождалась в лишенный перспективы корпоративный заговор. Разобщенность офицерского движения с солдатской средой имела закономерные социокультурные основания. Представители офицерства, будучи в абсолютном большинстве выходцами из привилегированных слоев общества и пользуясь определенным достатком, не чувствовали себя угнетенными и не всегда воспринимали социальный пафос народнической идеологии. Ф.И. Завалишин вспоминал, что первоначально выступление А.И. Желябова не произвело большого эффекта, так как "с материальной стороны я был обставлен хорошо, а своего рабства я не ощущал" [17, с. 218].

Наконец, для многих демократически настроенных офицеров, воспитанных на идеалах декабристов, политический террор не был приемлемой ценой общественных преобразований. Так, деятельность А.П. Прибылевой-Корбы и поручика А.П. Антонова среди офицеров на Кавказе, встретила скептическое отношение военных к целесообразности политического террора [6, с. 327]. Э.А. Серебряков, вспоминая одну из первых встреч офицеров с А.И. Желябовым, отметил: "Слова "мы, террористы-революционеры", заставили всех вздрогнуть" [1, с. 249].

Развитие освободительного движения в России показало, что революционные течения и организации неизменно находили единомышленников в военной среде. Вместе с тем их численность и влияние в армии традиционного типа, какой являлась императорская армия, не могли быть значительными. Солдатская масса в силу своей инертности была "неинтересна" революционерам-заговорщикам. Настроения представителей офицерства, их склонность к оппозиционности и критике властей лишь отражали взлеты и спады интенсивности политической жизни общества. Заговорческим группам различного толка по силам было проникновение в военную среду, но никак не овладение ею. Изменить это положение оказалось возможным лишь в условиях социальных сдвигов начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.Ф. Революционное народничество. М.: Просвещение, 1965. 265 с.
2. Аптекман О.В. Общество "Земля и воля" 70-х годов. Петроград: Колос, 1924. 460с.
3. Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 5. С. 106–123.

4. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–х и 80–х гг. XIX века. М.: Русская мысль, 1912. 483с.
5. Виташевский Н.А. Первое вооруженное сопротивление // Былое. 1906. № 2. С. 220–246.
6. Волк С.С. Народная воля 1879–1882. М.–Л.: Наука, 1966. 487с.
7. Герцен А.И. Русское крепостничество // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. С. 34–62.
8. Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. С. 167–201.
9. Годунова Л.Н. Военная организация партии "Народная воля" // Вопросы истории. 1973. № 9. С.120–128.
10. Достоевский Ф.М. Письмо К.П. Победоносцеву от 19 мая 1879 г. // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXX. Л.: Наука, 1988. С. 67–68.
11. Иллич–Свитыч В.С. Мое знакомство с И.М. Ковальским // Былое. 1906. № 8. С. 142–158.
12. Крафт П.П. Из воспоминаний об И.М. Ковальском // Каторга и ссылка, 1928. № 1. С. 75–80.
13. Лион С.Е. Первая вооруженная демонстрация (по личным и воспоминаниям и архивным материалам) // Каторга и ссылка. 1928. № 45–46. С. 64–81.
14. Мартыновская Ц. И.М. Ковальский и первое вооруженное сопротивление в Одессе (по черновым наброскам С.И. Мартыновского) // Каторга и ссылка. 1928. № 45–46. С. 81–100.
15. Михайлов А.Д. Процессуальные документы и показания [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/process20Mich2.htm> (дата обращения: 6.03.2016).
16. Подготовительная работа партии // Литература партии Народная воля. Paris: Societe Nouvelle de librairie et d'edition, 1905. С. 867–878.
17. Показания Ф.И. Завалишина // Р.М. Кантор. К истории Военной организации "Народной воли" // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 210–241.
18. Программа военно–революционной организации "Народной воли" // Революционное народничество 70–х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. С. 196–198.
19. Программа "Земли и воли" // Революционное народничество 70–х годов XIX века. Т. II: 1876–1882 гг. М.; Л.: Наука, 1965. № 2. С. 30–33.
20. Проект прокламации "Товарищам по оружию" // Революционное народничество 70–х годов XIX века: сборник документов и материалов. Т. II. М., 1965. С. 247–248.
21. Прокламация "Исполнительный комитет офицерам русской армии" // Революционное народничество 70–х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965. С. 240–241.
22. Селиванов В.И. Моряки–народовольцы. М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно–поселенцев, 1931. 134 с.
23. Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. Петроград: Издательство Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1920. 63 с.
24. Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войск от исполнительного комитета "Народной воли" // Революционное народничество 70–х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М.: Наука, 1965. С. 244–246.
25. Спандони А.А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5. С.14–39.
26. Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. М.: Мысль, 1978. 323 с.
27. Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871–1874 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. 254 с.
28. Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871–1887 гг. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. 180 с.
29. Устав местного военного кружка "Народной Воли" [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustavregion.htm> (дата обращения 17.02.2017).
30. Устав центрального военного кружка "Народной Воли" [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustav.htm> (дата обращения 17.02.2017).
31. Фигнер В.А. Запечатленный труд. М.: Мысль, 1964. 757 с.
32. Шакол А.Т. Казнь Дубровина // Каторга и ссылка. 1929. № 5. С. 69–80.
33. Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Пг.: Издательство "Революционная мысль", 1918. С. 127–180.

© А.С. Романика, (a.romanika@rsu.edu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

